

Розелин повернула голову, осознав, что его дыхание слегка изменилось. Их взгляды встретились.

— Ваше высочество! — позвала Розелин и нежно улыбнулась. Рикардис посмотрел на нее и медленно поднял тело со стола. Он сел прямо и молча моргнул, никак не отреагировав. Его ресницы томно затрепетали.

«Он проснулся?» Розелин подняла букет со стола, чтобы окончательно разбудить его.

— Ваше высочество, я здесь! Это подарок!

Вопреки величественному голосу, рука, подавшая букет, была робкой. Рикардис безучастно обхватил цветы. Помимо того что букет был неровным, в нем находились несколько стеблей без бутонов. «Судя по тому, что на некоторых цветах вообще по одному-два листика, кажется, букет этот собрали прямо с земли...»

Рикардис рассмеялся, но вскоре уткнулся лицом в букет и закрыл глаза, делая глубокий вдох. Аромат разливался от разноцветных лепестков. Ясный запах свежих цветов сотворил некую картину в воображении принца. Мягкие листья щекотали его губы и кожу. Казалось, в груди расцветала весна.

— Розелин, — сказал он тихо.

Внезапно подул ветер. Когда Рикардис открыл глаза, Розелин гордо улыбалась, словно подарила не неуклюжий букет, а какие-то дорогие драгоценности.

Рикардис сильнее сжал цветы. «Должно быть, она собрала только самые красивые, которые увидела». Одна мысль о том, как эта девушка сидела на корточках и выбирала милые бутоны, заставляла его сердце дребезжать.

Рикардис подавил многое из того, что на самом деле хотел сказать, и промолвил:

— Я скучал по тебе.

Розелин лучезарно улыбнулась с широко раскрытыми глазами. При виде этого Рикардиса был готов заплакать...

«Наконец ты пришла... Та, кого я так долго ждал».

[Все в порядке?]

Спросила Милия Вингарнет, невинно моргая. Фертан кивнул и ответил.

[Все идет гладко.]

[Отрадно слышать.]

Ответ, полный надежды, что больше ничего не произойдет. Фертан был озадачен, но его твердое и равнодушное выражение лица не изменилось. Милия все еще смотрела в глаза мужчине. Она будто прочитала смущение, которое Фертан скрывал внутри. Он слегка поклонился и отступил. День был ясный, дорога – пустая; ветер слегка дул. И не было никаких признаков того, что «все в порядке». Прошло время, и перед ними появился императорский дворец.

Примерно в этот же момент окно снова открылось. Рикардис, будущий член императорской семьи, прильнул к нему и посмотрел на возвышающийся дворец. Сверкающие глаза уже сказали всю похвалу, которая только могла возникнуть при виде этой постройки. Фертан также посмотрел на переполненный, ослепительно чистый, белый замок: «Прекрасный, без единого изъяна...»

Когда Фертан отвел взгляд и посмотрел на карету, все ее пассажиры исчезли. Фертан замер от неожиданности и начал осматриваться. Как раз в этот момент он услышал шепот, доносившийся из кареты. Рассмотрев все ближе, пассажиры оказались рассажены по кругу на полу вагона.

[Здесь холодно...]

Фертан понял, что «здесь», о котором говорила Милия, означало красивый белый замок.

[Скопился снег, который никогда не растает, и резкий ветер кусает кожу... Здесь темнота вмиг опускается, делая холод еще суровее.]

Жестокая судьба ожидает. Настолько жестокая и холодная, что было даже жаль отдавать ей 10-летнего ребенка.

Милия предупреждала его снова и снова: «Здесь вечная зима. Ты должен стерпеть. Даже если становится холоднее и тяжелее, больнее и ужаснее, ты должен выдержать. Люди слабы, но ради чего-то ценного могут стать сильными».

Фертан чувствовал, что слова Милии были клятвой самой себе: «Ты должна терпеть, даже если становится холоднее и больнее. Стерпи. Я слаба, но ради тебя буду сильной».

[Как долго?]

Фертан был озадачен, хотя вопрос был задан не ему. Он не знал почему. Может, не считал, что у страданий есть временные рамки, или вообще не задумывался об этом. «До каких пор? Как долго?»

Милия не могла ответить на вопрос Рикардиса и на мгновение закрыла рот. Фертан смотрел на затылок женщины, потому не мог видеть выражение ее лица. Но знал, что оно отражает то же смущение.

После короткой паузы Милия схватила мальчика за плечо.

[До прихода весны.]

Весна в вечной зиме. Невообразимое будущее. Она не могла не знать об этом противоречии.

[Ты должен подождать до тех пор, Рикардис.]

Ее голос был полон уверенности. Рикардис посмотрел на Милию и широко улыбнулся, обводя взглядом людей в экипаже.

[Да, матушка. Я буду ждать.]

Яркая улыбка Рикардиса постепенно начала покрываться сомнением. Все потому, что Розелин стояла перед ним с широкой улыбкой. Присмотревшись, он подумал, что девушка перестала дышать. Выражение лица Рикардиса омрачилось: «Что? Что происходит?..»

— Дама... Розелин? Розелин?

Розелин на некоторое время застыла, как каменная статуя, слегка пошевелилась, а затем прикрыла рот рукой.

— ...

— Ах...

И реакция, и восклицание ее были неоднозначными.

— Вы прекрасны.

— ...

Рикардис однажды слышал это от нее. Он с беспокойством и разочарованно улыбнулся. Розелин снова задрожала: «Боже мой, как он может быть так... так... красив?!»

Она постоянно была в шоке от сияющей красоты Рикардиса. Не то чтобы дама никогда не видела улыбки принца, да и тот ей казался привлекательным далеко не день или два. Просто сегодня Рикардис отличался от обычного. Воздух вокруг него был легким, как перышко, и мягким, как простыня, высушенная под весенним солнцем. Сердце Розелин заколотилось, как только она посмотрела в прищуренные глаза Рикардиса и ее счастливое отражение в них: «Какое совершенное... лицо!»

— ...

«Как бы на это ни посмотреть, подобный разговор между принцем и его рыцарем, воссоединившимися спустя долгое время... не тот. Может, надо было спросить, как прошло ее путешествие?» Выражение лица Рикардиса мгновенно изменилось.

— Давно не виделись...

Рикардис надолго замолчал, так как был не в силах подобрать подходящее приветствие. Розелин все еще казалась невероятно красивой и милой, но говорить подобное в нынешней ситуации крайне неприлично. Какая-то сажа покрывала ее лоб и щеки, а в волосах застряли листья. Слова о том, что она «красивая и милая», будут звучать как поддразнивание.

— Глаза... более... заостренные. Великолепно!..

«2-й принц Иллавении, Священной империи, Рикардис Дариус Иллавения! Ты даже нормально поприветствовать человека не можешь? Нарцисс, красноречивый оратор! Я мог спорить с великими учеными в свои 15, но сказать, что ее глаза «заостренные»?.. Великолепные, потому что «заостренные»?!.. Я с ума сошел!..»

Пока Рикардис корил себя за унижительные (по его мнению) комплименты, Розелин пребывала в полном восторге. «Верно. Глаза немного заостренные и красивые».

В этот момент губы Рикардиса разлепились. Он поднял руку и снял лист с головы Розелин.

— Где-то болит?

— Ах, мои ягодицы. От долгой езды на лошади.

— Конечно! Да, так и есть. Я и не подумал об этом... — поспешно заговорил Рикардис.

'Как и ожидалось, когда теряешь бдительность, невозможно контролировать, что вылетает изо рта...'

Рикардис снова покачал головой и улыбнулся.

— Дама Розелин! — закричал Иссерион, войдя в кабинет.

В последний раз он видел ее бледную и без сознания в замке Дриторн, но сейчас она здоровее быка! И способна (по виду) съесть целый сэндвич одним укусом! Розелин облизнула губы и слегка наклонила голову.

— Мне сказали, что вы поправились. Выглядите здоровой! О боже, я в восторге.

— Спасибо. Теперь я в порядке.

— Кстати, дама Розелин. Вы отчитались перед сэром Старзом?

Как только Розелин сказала, что с ней все в порядке, Иссерион изменился в лице и стал ждать ее ответа. Дама медленно, почти съежившись перевела взгляд с хмурого лица парня.
«Серьезно, эта девчонка!..»

— Неудивительно, что сэр Старз не покинул свой пост, хотя должен был! Он все еще с тревогой роется в документах!

— Его там не было... так что я просто... пришла сюда...

— Что имеете в виду? Просто пришли сюда?!

Рикардис заулыбался.

— Охранники возле кабинета не сказали мне, что дама Розелин внутри... Ах, вы снова залезли через окно!..

Раздавшийся громкий «цок» Розелин услышал даже принц. «Шустрая какая!» Иссерион понял, что слишком сильно придирался к ней. Казалось, он забыл все, что слышал от Каликса о нечеловеческих существах ранее.

— Иссерион, давай остановимся. Разве она не только-только прибыла?

Иссерион, и так уставший от проделок Розелин, обиженно посмотрел на своего господина.

На лице дамы возникла самая самодовольная улыбка, когда она поняла, что на ее стороне находился могущественный покровитель. Иссерион не заплакал от ее неуклюжей попытки быть злорадной: его больше беспокоило выражение лица Рикардиса, который с улыбкой смотрел на Розелин.

Парень почувствовал, как валун обрушился на его голову.

«Н-Нет... Не говорите мне... Ни за что, ни за что, ни за что, ни за что! Невозможно! Нет!.. Этого не может быть!»

Он отрицал этот факт, но реальность неизменна. Глаза Рикардиса, смотревшие на Розелин, которая очень уж отличалась от обычного человека, светились счастьем.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2537249>